

Копия с завещания императрицы Анны

**БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ МЫ АННА ИМПЕРАТРИЦА II САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ И
ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.**

Объявляем всем Нашим верным подданным.

Понеже мы по матерней Нашей к Государству и к верным подданным Нашим любви имея попечение о предбудущем оных твердом благополучии и безопасности за благо и потребно рассудили о наследии Императорского Нашего престола благовременное определение учинить, и по дарованной Нам от всевышнего Бога самодержавной Императорской власти любезнейшего Внука Нашего Благоверного Государя Великого Князя Иоанна наследником Нашим чрез опубликованной о том от пятого числа сего месяца Всемиловейший Наш указ объявить. А при том не меньше же и о том стараться имеем, чтоб намерение Наше о неотменном после Нас содержании и сохранении [625] щастливо установленной в Империи нашей формы правительства по желанию Нашему исполнено было. А по воли Божеской случиться может, что помянутой Внук Наш в сие ему определенное наследство вступить имеет в невозрастных летах когда он сам правительство вести в состоянии не будет: того ради всемиловейше определяем, чтоб в таком случае и во время его малолетства правительство и Государствование именем его управляемо было чрез достаточного к такому важному правлению Регента, которой бы как о воспитании малолетнего Государя должное попечение имел, так и правительство таким образом вел, дабы по регламентам и уставам, и прочим определениям и учреждениям от Дяди Нашего блаженные и вечнодостоинные памяти Государя Императора Петра Великого и по нем во время Нашего благополучного Государствования учиненным, как в духовных, военных, так и в политических и гражданских делах поступано было без всяких отаен. К чему Мы, по всемиловейшему Нашему матернему милосердию к Империи Нашей и ко всем Нашим верным подданным, во время малолетства упомянутого Внука Нашего Великого Князя Иоанна, а имянно до возраста его семнатцати лет по данной нам от всещедрого Бога самодержавной Императорской власти определяем и утверждаем сим Нашим Всемиловейшим повелением Регентом Государя Эрнста Иоанна владеющего Светлейшего Герцога Курляндского, Лифляндского и Семигалского, которому во время бытия его Регентом даем полную мочь и власть управлять на вышеозначенном основании все Государственные дела, как внутренния, так и иностранные, и сверх того в какие бы с коею иностранною державою в пользу Империи нашей договоры и обязательства вступил и заключил и оные имеют быть в [626] своей силе как бы от самого Всероссийского Самодержавного Императора было учинено, так что по нас наследник должен оное свято и ненарушимо содержать. Не меньше же ему Регенту по такой ему порученной власти вольно будет о содержании сухопутной и морской силы, о Государственной казне, о надлежащих по достоинствам и по заслугам к Российской Империи всяких награждениях, и о всех прочих Государственных делах и управлениях такие учреждения учинить, как он по его рассмотрению запотребно в пользу Российской Империи изобретет. А ежели Божеским соизволением оный любезный Наш Внук благоверный Великий Князь Иоанн прежде возраста своего, и не оставя по себе законнорожденных наследников преставится, то в таком случае определяем и назначиваем в наследники первого по нем Принца брата его от

Нашей любезнейшей племянницы ее Высочества Благоверной Государыни Принцессы Анны, и от Светлейшего Принца Антона-Улриха Герцога Брауншвейг-Люнебургского, раждаемого, а в случае и его преставления других законных из того же супружества раждаемых Принцов всегда первого, и при оных быть Регентом до возраста их семнатцати ж лет упомянутому ж Государю Эрнсту Иоанну владеющему Светлейшему Герцогу Курляндскому, Лифляндскому и Семигальскому, и управлять всякого именованя Государственные дела как выше сего установлено, а в таком случае, ежели б паче чаяния по воли Божеской случиться могло, что вышеупомянутые наследники как Великий князь Иоанн, так и братья ево преставятся не оставя после себя законнорожденных наследников, или предвидится иногда о ненадежном наследстве, тогда должен он Регент для предостережения постоянного благополучия Российской Империи, заблаговременно с [627] Кабинет-Министрами и Сенатом и Генералами Фельт Маршалами и прочим Генералитетом о установлении наследства крайнее попечение иметь, и по общему с ними согласию в Российскую Империю Сукцессора избрать и утвердить, и по такому согласному определению имеет, оный Российской Империи Сукцессор в такой силе быть, якобы по Нашей Самодержавной Императорской власти от Нас самих избран был. И яко Мы вышеписанное определение по довольному и здравому рассуждению в пользу Нашей Империи и всех наших верных подданных учинили, того ради чрез сие всемилостивейше повелеваем, чтоб все Государственные чины как духовные так военные и гражданские и другие какого бы звания ни были, в управлении по должностям своим дел оному Регенту были во всем так как Нам послушны, и в пользу Империи все ево повеления и учреждения исполняли. А между тем несумненно уповаем, что оной определенной от Нас Регент по имеющей чрез многие годы к Нам верной Ревности оставшей Нашей Императорской Фамилии достойное и должное почтение показывать и по их достоинству о содержании оных попечение иметь будет. И яко с одной стороны такое Регентское правление его любви Герцогу Курляндскому натуральным образом неинако как тягостно и трудно быть может, и он сию тягость принять из единой к нам и к Государству и подданным нашим любви и ревности склонился. Тако и с другой стороны, ежели б такие обстоятельства как в рассуждении, собственного его любви состояния так и других в тягость ему приключаются околичностей, случились что он правление Регентское, необходимо низложить пожелает, то мы на оное низложение ему всемилостивейше соизволяем, и в таком случае ему Регенту с общего совету и согласия Кабинета Сената Генералов Фельт Маршалов [628] и прочего Генералитета учредить такое правление, которое б в пользу Нашей Империи и наших верных подданных до вышеписанных наследника нашего уреченных лет продолжится могло. И учиня такое учреждение может он Регент по своему изволению и здесь остаться или в свое Герцогство возвратится в чем ему упомянутым нашим Кабинет Министрам Сенату Генералам Фельт Маршалам и Генералитету всякое вспоможение и удовольствие учинить. И для вящего утверждения Мы сие нашею собственною рукою подписали и Нашею печатью утвердили. Дано в Санкт-петербурге. Октября шестого дня тысяща семь сот четьредесятого года.

Подлинной подписан собственною ее ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Рукою тако АННА.

Печатано при Сенате. Октября 18 дня 1740 года